

День новогодней ночи.

Папа Цзяо сидел в спальне перед компьютером, готовил некоторые файлы и тезисы, в то же время беседуя с местными и международными друзьями по электронной почте.

Юань Цзы отправился домой на новый год. Его мать жила одна в его родном городе. В этом году он должен был навестить старушку и отдать дань своему старику. Фей Ханг и Вей Линг помогали ухаживать за компанией. Иногда Папа Цзяо также содействовал.

Однако недавно, когда Чжэн Тан спускался вниз, он подслушал старика Лана, разговаривающего со своими друзьями о Папе Цзяо. Эта группа, почти ушедших в отставку, но все еще влиятельных пожилых профессоров имела доступ к информации, которую нельзя было узнать обычными способами, поэтому в тот редкий день Чжэн Тан подслушал их.

Папа Цзяо постепенно поднимался в центр внимания, главным образом из-за его блестящего студента-исследователя. На ежегодной научной конференции, перед новым годом, Йо Синь опубликовал тезис в международном журнале, который сделал его неоправданно первым на конвенции. В университете мало кто мог конкурировать с ним.

Упомянув Йо Синя, люди, несомненно, задумывались о профессоре Цзяо. Без него Йо Синь не смог бы добиться такого успеха; это было общеизвестно. Итак, помощник профессора Цзяо в настоящее время имел конкурентоспособный ментум для двух репатриантов, которых отдел нанял в этом году.

Пошли спекуляции, когда люди начали выяснять, когда же слово «помощник» будет удалено. Если помощник профессора Цзяо продолжит собирать славу, тогда университету придется нарушить правила и сделать исключение для его дальнейшего продвижения. Чтобы стать профессором в Университете Чухуа, помимо минимального требования к статьям, было также еще одно важное условие; зарубежный опыт.

Папа Цзяо переехал в университет Чухуа сразу после того, как он женился на маме Цзяо, с тех пор он упорно учился, поэтому у него не было времени на зарубежные поездки. В последнее время Папа Цзяо много времени проводил перед компьютером, вероятно подготавливаясь к этому «зарубежному опыту». В конце концов, преимущества должности профессора были во всех аспектах лучше, чем у адъюнкт-профессора, у него будет больше свободы.

Чжэн Тан перевернулся на другой бок.

Из-за инцидентов с пропажей кошек, Чжэн Тан больше не выходил в ночное время суток. Когда садилось солнце, Чжэн Тан сворачивался на диване с Цзяо Юанем и Юзи, наблюдая за телевизором. Хотя Чжэн Тану было довольно скучно, у него не было других дел. Он сворачивался на диване и размышлял; засыпал, когда уставал; кушал, когда был голоден...

Цзяо Юань вытащил DVD диск после завершения эпизода. Чжэн Тан не интересовался содержанием мультфильма. Он смотрел его раньше и не хотел пересматривать все во второй раз. Сейчас Чжэн Тан размышлял о заграничной поездке Папы Цзяо. Что произойдет, если ему придется уехать на несколько лет? На Маму Цзяо будет возложено много задач... Нет, еще был Йо Синь и новые студенты-исследователи, они смогли бы помочь...

Желтый гепард в телевизоре внезапно вскочил, превратившись в робота, крича:

— Чи, преобразование!

Чжэн Тан все размышлял, когда вдруг его поднял в воздух Цзяо Юань.

— Черный воин-кошка, трансформируйся! - крикнул Цзяо Юань.

«Ты маленький негодяй!»

Цзяо Юань продолжал размахивать руками, Чжэн Тан перепрыгнул через него и лег рядом с Юзи, не обращая внимания на мальчишку, который в настоящее время был гиперактивен. Юзи погладила его.

Из-за запрета на фейерверки, в городе было тихо. Но в празднике не было смысла без фейерверков; точно так же, как не имело смысла приготовление пищи без соли. Несмотря на то, что в последние годы политика немного ослабела, организация фейерверков имела жесткие ограничения. Некоторые торговые площади и магазины имели такое разрешение, центральный универмаг запланировал такое шоу. Папа Цзяо сказал, что когда придет время, они всей семьей сходят туда.

Цюй уже отправился в родительский дом и, вероятно, не вернется до конца праздников. Уходя, он потащил с собой несколько чемоданов вещей. Все они были набиты оборудованием для его компьютера.

Генерал некоторое время назад вернулся со своим владельцем на юг. Зимы здесь были холодными и влажными; ему это не нравилось, поэтому они, вероятно, вернутся только в начале весны.

Чжэн Тан уже не помнил, как в последние годы человеческой жизни проводил свой новый год. Возможно, он отдыхал в интернет-кафе или ходил по улицам в составе банд. Его воспоминания были странным и нереальным.

Кто бы мог подумать, что он проснется кошкой?

Вскоре после новогоднего ужина, им позвонил Вэй Линь. Папа Цзяо взял трубку, и выслушав другую сторону, попросил Чжэн Тана подойти к трубке.

В замешательстве Чжэн Тан прыгнул на стол, Папа Цзяо поставил приемник рядом с его лапами. Чжэн Тан придвинулся ниже и выслушал голос Вэй Лина: «Уголь, Орех попросил меня поздравить тебя с новым годом!»

Чжэн Тан наострил свои уши и глубоко выдохнул ноздрями, что означало, что он понял.

— Почему бы тебе не мяукнуть? Хочу услышать твой голос. - Вэй Линь продолжал: - Все мои товарищи слушают, иначе я потеряю лицо.

Чжэн Тан некоторое время молчал, затем набросился на телефон:

— Arrrr!

— Ха-ха-ха, Вэй Линь, оказывается ты разговариваешь с собакой.

Голос товарища Вэй Линя пронесся через другой конец приемника.

— Это не собака, я разговариваю с котом. - объяснил Вэй Линь, затем повернулся к телефону и сказал: - Уголь, они мне не верят.

— Раах! - Идиот!

Чжэн Тан хлопнул лапой по кнопке и повесил трубку, затем вернулся на диван.

Вернувшись к трубке, Вэй Линь услышал в трубке лишь гудок, он тут же взорвался гневом: — Сука, его характер такой же мерзкий, как и всегда!

Товарищ, стоявший рядом с Вэй Линем, задумался, затем спросил: — Это действительно был голос кота?

— Серьезно, если ты не веришь мне, тогда спросите Уолната. - Вэй Линь передал телефон.

У них была стационарная линия, но было слишком много людей, которые хотели позвонить своим семьям. Вэй Линь не заботился о телефонном счете, поэтому предоставил свой телефон друзьям.

Чжэн Тан некоторое время смотрел концерт. Естественно, когда Юзи вернулась в свою комнату, он последовал за ней. Для кошки было нормально проводить большую часть времени спя и отдыхая, поэтому он не испытывал вины.

Раньше в лунный месяц ему нужно было посещать родственников, но став котом, он возненавидел подобные встречи, особенно если в семье были маленькие дети. Чтобы избежать неприятностей, Чжэн Тан не выходил, когда в гости приходили такие родственники.

Этот день ничем не отличался. Чжэн Тан некоторое время блуждал по кампусу, а затем направился к господину Го. Мистер Го остался на новый год в городе. И в новогодние праздники они продолжали следить за домашними животными.

Благодаря хорошему маркетингу даже в других провинциях узнали о магазине «Ясно, что так» в городе Чухуа. Они знали, что корм для кошек этого магазина был исключительным, а рекламные объявления особенно привлекательными. До сих пор никто не знал, кем был кот под кличкой «blackC». Владелец магазина говорил, что это был специально обученный кот; некоторые радовались его успехам, в то время как другие оставались скептичными.

Чжэн Тан не сразу зашел в магазин, он обошел дорогу между школой и зоомагазином. Пока он охотился, Чжэн Тан подслушал чью-то беседу, тема заключалась в пропаже еще нескольких кошек, в том числе черного кота, который всегда враждовал с Чжэн Таном.

Улицы были пустынными и безжизненными.

Чжэн Тан снова встретил Ли Юаньбу, гуляющую с Орахисом. Яньзи, очевидно, уехала на новый год домой, а Ли Юаньба осталась в магазине.

Поймав взгляд Чжэн Тана, Арахис, который следовал за Ли Юаньбой, произнес редкое «мяу», приветствуя Чжэн Тана.

Мистер Го шутил, что Чжэн Тан стал крестным отцом Арахиса, поскольку этот котенок оставался совершенно безразличным по отношению к другим котам, но «мяукал» каждый раз, когда видел Чжэн Тана.

Он не относился так даже к Янци, поэтому она завидовала Чжэн Тану. В конце концов, кто обеспечивает эту парочку!

Чжэн Тан не вылизывал свой мех, не говоря уже о том, чтобы вылизывать шерсть Арахиса, и, конечно же, не «мяукал». Чжэн Тан не любил это делать. Каждый раз его голос напоминал ему, что он из говорящего человека стал домашним котом. Тем не менее, чтобы показать свою близость к котенку, Чжэн Тан поднимал свою лапу и гладил Арахиса по голове.

Арахис привык к тому, как Чжэн Тан его приветствовал, поэтому каждый раз, когда Чжэн Тан приближался, он опускал свои уши и двигал головой, чтобы Чжэн Тану было легче его гладить.

Будущий молодой человек, достойный обучения! Такой послушный котенок, гораздо более симпатичный, чем те мерзавцы, которые только и знали, как тянуть его за хвост.

После того, как они закончили приветствие, Ли Юаньба повела его дальше, а Чжэн Тан пошел в другом направлении. Чжэн Тан не беспокоился о том, как Ли Юаньба выходит на эти «незаконные прогулки».

Прибыв в переулок старого квартала, Чжэн Тан остановился. Толпа что-то обсуждала. Первоначально Чжэн Тан хотел развернуться, но его уши услышали такие предложения, как «жестокость», «маленький котенок», «как жаль».

Вокруг было много людей, Чжэн Тан не мог приблизиться. Он осмотрелся и поднялся по деревянной лестнице на балкон. Оттуда он прыгнул на забор и подошел к толпе сверху. Там его было тяжело обнаружить, а Чжэн Тан мог наблюдать за ситуацией.

Дверь балкона была заперта; слой пыли был собран на полу. Владелец, вероятно, ушел в межгосударственный режим на новый год, так как дом выглядел так, будто он пустовал в течение нескольких дней. Это была главная причина, почему Чжэн Тан выбрал этот дом.

Чжэн Тан стоял на горшке, который имел только землю и никаких растений, выглядывая через промежуток между двумя висящими тряпками.

Там было много людей, почти блокирующих центр инцидента. Из-за угла Чжэн Тан не мог увидеть многого, но, когда ссоры вызвали толкание, Чжэн Тан смог заглянуть и посмотреть, что происходит на земле.

Три разноцветных котят лежали на земле. Они выглядели не старше месяца и были покрыты кровью. Они лежали без движений на холодной поверхности. Рядом с ними стояла большая белая кошка с длинным мехом. Она двигалась к трем котяткам на земле, то и дело осторожно касаясь их кончиком носа, а затем кричала на неряшливого молодого человека в двух шагах, который прислонился к стене, куря. Звуки звучали как плач для Чжэн Тана, каждая нота тянулась, как будто это был траур.

Курящий отбросил пальто в сторону, обнажив верхний торс, который был покрыт татуировками дракона. Люди поблизости не осмеливались ничего сказать, потому что чернила на его коже пугали их.

Кто-то проговорил какие-то суровые комментарии, но были жестоко побиты татуированным мальчиком. Несколько пожилых зрителей тоже были избиты им.

Из хаотической сцены внизу Чжэн Тан получил представление о том, что произошло. Эта кошка жила по соседству. Владелец ушел раньше нового года и не взял ее с собой, потому что из-за этого было бы слишком много неприятностей, особенно с котятками. Как сосед, человек с татуировками дракона предложил подержать этих котят. Семья спешила уходить, поэтому, зная, что злонамеренный сосед не был дружелюбен, а с кошками плохо обращался, они

молчали и уходили со своим багажом.

Татуированный человек намеревался поддержать этих кошек, чтобы продать их в будущем. Что касается нормальных времен, еда для кошек была скудной. Если бы он вспомнил, он отдал бы им часть своей пищи; если он забыл, тогда неважно.

Не у каждой кошки был жесткий желудок, как у Чжэн Тана. Не имея возможности съесть пищу, мать-кошка была вынуждена собирать пищу. Она вернулась как раз вовремя, чтобы увидеть, как татуированный мужчина бросает котят на пол.

Татуированный человек был в ярости, когда он вышел, поэтому он вылил гнев на котят. Ближайшие жители осудили его, увидев его действия, но все они были побиты. Вызов полиции тоже не помог.

<http://tl.rulate.ru/book/5251/155439>